

**Наследие Н. Я. Данилевского и евразийство Н. С. Трубецкого: проблема
социокультурного развития**

Павлов Павел Александрович

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: pavloffpavel@ya.ru

В современной России немалое внимание уделяется наследию русских мыслителей, критиковавших классическую парадигму Просвещения с целью заявить о самобытности развития русского государства в полемике со сторонниками европоцентризма. В творчестве этих авторов ищут теоретические основания для принятия концепций поливариантного развития общества, множественности культур, нелинейности прогресса. Подобные идеи в России, перекликавшиеся с европейским консерватизмом и контрпросвещением, развиваясь, образовали самостоятельную традицию. Особого внимания заслуживает в данной связи постановка проблемы социокультурного развития в философии истории евразийства.

Во избежание путаницы в словоупотреблении желательнее отличать «евразийскую идею» как таковую от идей, разделяемых евразийцами. Евразийские сборники содержат в себе множество разнородных мыслей, положений, понятий, из которых лишь немногие появляются здесь впервые. Именно поэтому необходимо изучение генезиса идей евразийства в контексте отечественной историософии. Попытаемся рассмотреть филиацию представлений о социокультурном развитии Н.Я. Данилевского и одного из ведущих теоретиков евразийства Н.С. Трубецкого. Отправляясь от сравнительного анализа работ «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского (1871) и «Европа и человечество» Н.С. Трубецкого (1920), можно обнаружить следующие базисные черты сходства их воззрений при отсутствии прямых ссылок в книге Трубецкого на сочинение его предшественника.

Трубецкой полемически подмечает, что Европейская цивилизация представляет себя вершиной общечеловеческого развития, однако следует понимать, что «слова «человечество», «общечеловеческая цивилизация» и прочее являются выражениями крайне неточными и что за ними скрываются очень определенные этнографические понятия. Европейская культура не есть культура человечества. Это есть продукт истории определенной этнической группы» [2]. По сути он воспроизводит тезис Данилевского о том, что заблуждение европейцев укоренено в неверном представлении о прогрессе как непрерывном поступательном движении, осуществляемым целым человечеством в лице передовых народов, причём народы отстающие должны, согласно этой концепции, перенять нововведения или погибнуть [1].

Данилевский выступает против привычного деления всеобщей истории на Древность, Средние века и Новое время, желая создать «естественную систему» исторической науки наподобие таковых в естественных науках. Обязательным для всякой «естественной системы» мыслитель видит отделение «типов развития» от «степеней развития», подобно тому как в биологии деление на классы и типы живых существ не перемешивается с делением на высших и низших в рамках одного таксона [1]. В связи с этим вводится понятие «культурно-исторический тип», как способ развития, подходящий единственно для определённой части человечества. Этот мыслительный ход в ином концептуальном обрамлении принимается и Трубецким.

Оба мыслителя видят доказательством разнонаправленности человеческого развития отсутствие видимого начала и конца общечеловеческой истории, а также отрицают наличие хотя бы одного события, достойного называться общечеловеческим, в то время как

развитие отдельных народов действительно является поступательным и осмысленным. Если Трубецкой усматривает причину этого в непрерывном воздействии среды, вынуждающем приспособляться, то Данилевский - во внутренней необходимости, свойственной для всего живого, переживающего взросление и старение, рост и затем упадок: как у особей, так и на уровне популяций и видов.

Передачу культуры от одного народа другому оба автора полагают невозможной, так как усваивается лишь «статика», отдельные «элементы» или «ценности», а без усвоения «динамики» чужой культуры, народ, идущий путём заимствования, обречён на вечное отставание и скачкообразное догоняющее развитие. Трубецкой резюмирует этот тезис в утверждении о возможности заимствования славянами лишь тех элементов романо-германской культуры, которые удобны и адаптируемы «национальным вкусам и потребностям» [2].

К различиям между рассматриваемыми работами можно отнести следующее: Трубецкой ссылается на работы социолога Г. Тарда, говоря о способах передачи культурных ценностей внутри одного общества, в то время как «Россия и Европа», не затрагивая этого вопроса, опирается на естественные науки и, в первую очередь, биологию; кроме того, Данилевский признаёт существование «неисторических» народов в гегелевском духе, неспособных к построению государственности и годных для истории лишь в качестве «этнографического материала», в то время как «Европа и человечество» заявляет о равноценности и качественной несоизмеримости культур.

Следует отметить, что евразийцем Н. С. Трубецкой во время написания труда «Европа и человечество» не был: «евразийская идея» в узком смысле слова не проявляется в книге никоим образом. Мыслитель принимает деление культур на романо-германскую, славянскую и т.д. Отсутствуют также рассуждения о степях Евразии и кочевниках. Однако, это не отрицает значения работы для становления евразийства: во-первых, напечатание этой работы породило споры, из которых возник евразийский кружок, во-вторых, значительная часть мыслей, впоследствии служивших основой евразийского мировоззрения, были высказаны в этой книге, пусть даже, многие из них прозвучали не впервые. Именно на согласии с этими идеями основываются многие из дальнейших изысканий евразийцев.

Проведенный сравнительный анализ воззрений Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого на проблему социокультурного развития, свидетельствует о связи воззрений одного из основоположников евразийства со славянофильской традицией, в границах которой достаточно остро представлена критика линейно-прогрессистского, европоцентристского видения истории, рожденного проектом Просвещения. Принимая многие тезисы Данилевского в трактовке социокультурного развития, Трубецкой делает их созвучными современной ему общественно-политической ситуации. Предложенная им критика просвещенческой трактовки социокультурного развития во многом релевантна сознанию открытости и поливариантности истории, характерному для нашей эпохи.

Источники и литература

- 1) Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2011
- 2) Трубецкой Н. С. Европа и человечество: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>